СУЗДАЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ В XVII ВЕКЕ

Обилие литературы, посвященной истории Суздаля с древнейших времён до настоящих дней, а также многочисленные научные работы в области археологии, искусствоведения, архитектуры, этнографии, относящиеся к Суздалю и его окрестностям, не в состоянии удовлетворить интерес взыскательного почитателя русской старины и побуждают дотошного исследователя к поиску новых страниц в биографии города. Тысячелетняя история Суздаля, хранительница следов событий и деяний государственного значения, настолько обросла мифами и беллетристикой, что почти потеряла свою подлинность и самобытность, превратившись в пособие для досужих развлечений.

Различного рода сказания, былины, ссылки на мнения заслуживающих доверия людей и т.п.- всё это полагалось бы отодвинуть от истории и передать фольклору. Мифы и домыслы должны уступить место фактам - вещественным или зафиксированным в документах, не вызывающих сомнений.

Однако случается, что фактов для утверждения произошедшего явления или события недостаточно: они могут быть безвозвратно утрачены или просто не найдены, потому что искали их не особенно тщательно. В таких случаях скоропалительные выводы пользы делу не дают. Гораздо продуктивнее выглядит обоснование и подача в свет версии, объясняющей событие с позиции исследователя, использовавшего доступные для него источники. Версий может быть несколько, но каждая должна иметь в основе факты и варианты их интерпретации автором. По мере изучения темы какие-то версии могут укрепиться вновь открывшимися фактами или доказательствами, а какие-то потерять перспективу развития. Работа над версией может привести к гипотезе, а гипотеза - к научному открытию.

План суздальского кремля, составленный по материалам писцовых книг начала XVII в., есть версия, заявленная вопреки мнению о том, что изобразить застройку древнего Суздаля ни аналитическим, ни графическим способом невозможно. Мнение существовало при работах по музеефикации города в 60-х годах прошлого столетия.

Планы городов, детинцев, слобод, посадов, монастырей и других населенных мест вплоть до второй половины XVII в., не делались. В удельной Руси и в Русском государстве XVI-XVII вв. о топографии не имели понятия, измерять угловые величины не умели, не существовало единой системы измерений расстояний и площадей, в разных местностях могли быть свои значения мер.

Первоначально городом (градом) называли поселение, территория которого огорожена бревенчатым тыном (его тоже называли городом), окружена насыпным земляным валом и в некоторых случаях широким рвом, заполненным водой. Город был крепостью, способной отразить внезапное нападение неприятеля и выдержать осаду.

Постепенно близ крепости стали вырастать слободки ремесленников, промысловиков, огородников, обслуживавших жителей крепости. Появились торжки, амбары, скотные дворы, мельницы, прокладывались пути к "большой дороге" • Со временем хозяйственная и общественная жизнь крепости и примыкающих к ней поселений стала приобретать характер взаимозависимых связей. Понятие "город" стало распространяться на всю территорию, окружающую крепость, и на все селения, расположенные на этой территории. Выделился детинец, укреплённый центр, откуда велось управление городом и регулировались внешние связи его. Наиболее раннее употребление слова "детинец" в русских летописях относится к 1192 г. Примерно, в начале XIV в. вместо слова "детинец" в обиход вошло слово "кремль". Но в суздальских писцовых книгах начала XVII в. детинец называется городом, а поселения при нём - посадом.

Традиционно центром города (детинца) считалась площадь - место схода всех жителей. Обычно её окружали дворы властных, хозяйственных, судебных и церковных учреждений, крупных феодалов и местных чиновников. Здесь же стояла церковь. От проезжих ворот в городской стене и площади вели улицы, сообщавшиеся между собой переулками.

Материалами для графической реконструкции плана суздальского кремля (детинца) послужили следующие документы.

1. Писцовая книга 1628-30 гг. - основной документ, в котором по маршрутам движения писцов перечислены все дворы на территории кремля, указаны их размеры и имена владельцев.

2. Писцовая книга 1623 г. - вспомогательный документ, позволяющий уточнять взаимное расположение дворов вдоль улиц и переулков.

3. Писцовая книга 1617 г. - вспомогательный документ, позволяющий прослеживать переход дворов от одного владельца к другому в течение 1617-1630 г.

4. Смотренный список воеводы Ларионова 1677 г. - вспомогательный документ, дающий сведения о длине крепостной стены и расстояниях между крепостными башнями.

5. Топографический план Суздаля 1773 г. - вспомогательный документ, дающий приблизительный контур земляного вала.

6. Материалы Генерального межевания Суздаля и его частей 1782 г. - вспомогательный документ, дающий в определённом масштабе направления и протяжённость суздальских кремлёвских улиц и переулков.

7. План суздальского кремля с расположением монастырских подворий - вспомогательный документ, фрагмент "Исторического собрания о богоспасаемом граде Суждале", приведённый к 1786 г.

Создание плана началось с вычерчивания в избранном масштабе многоугольника, означающего линию оборонительного сооружения вокруг детинца. За исходную точку взято место наугольной Ильинской башни.

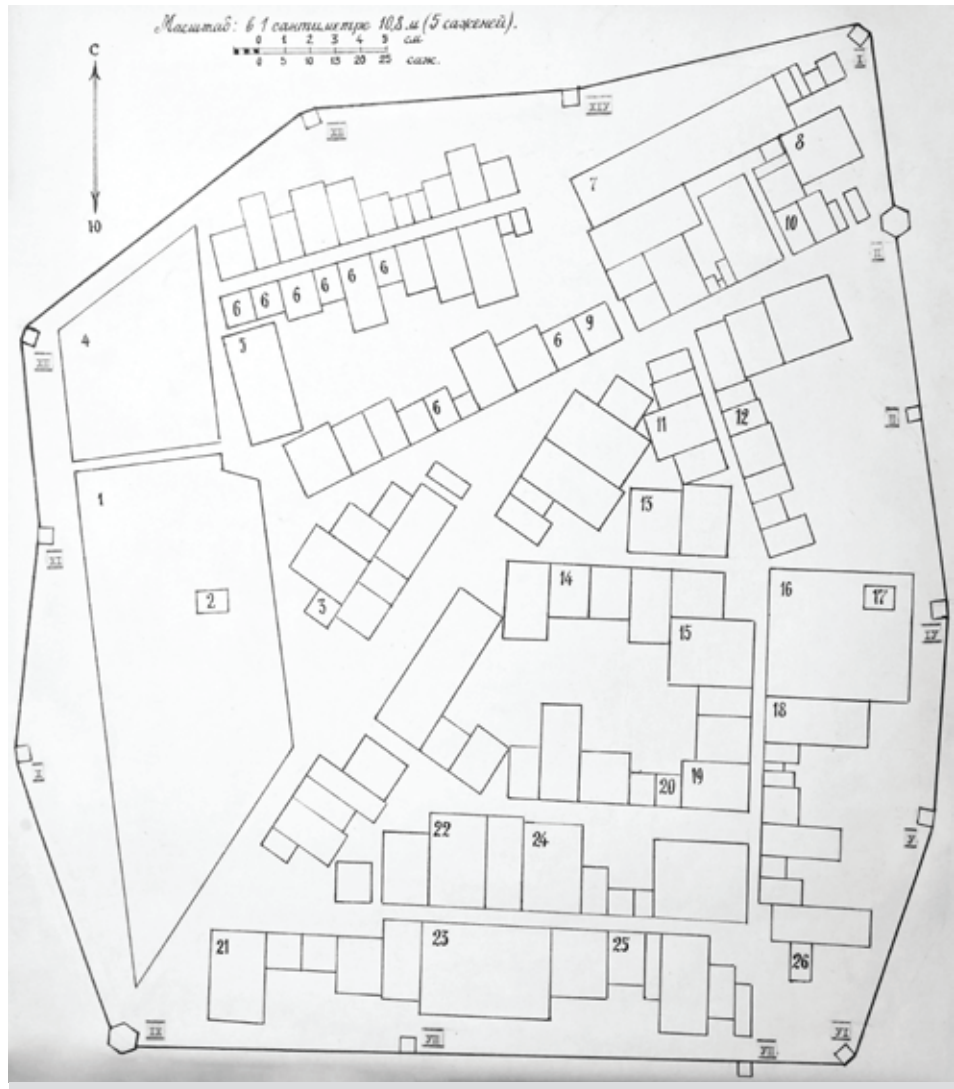

Схема Суздальского кремля Огурцова В.Д.

Методом подбора углов и расстояний многоугольник был вычерчен, его периметр пропорционален периметру, указанному в Смотренном списке 1677 г. (655 трёхаршинных саженей).

По данным писцовой книги 1628-30 гг. были изготовлены картонные прямоугольники, размеры которых соответствовали в избранном масштабе размерам дворов и дворовых мест. Дальнейшая работа над планом свелась к размещению прямоугольников, следуя записям в книге.

Соблюдены условия, диктуемые особенностями застройки древних городов, ширина главных улиц позволяла свободно разъехаться двум повозкам и при этом оставалось место для пешеходной тропы. Дворовые места, имеющие площади, близкие к прямоугольным, выходили на улицу или переулок, как правило, своими короткими сторонами. Здесь ставились жилые здания, а за ними - в глубину квартала - сооружались хозяйственные строения в соответствии с назначением двора и потребностями владельца. К каждому двору должен был быть свободный проезд (проход) от центра. Такая планировка обеспечивала оптимальное функционирование городского организма - охрану, оповещение жителей, тушение пожара и т.п. При дворах в кремле огородов не было - сады, огороды, пасеки, выгоны, пастбища были на посаде.

Место, на котором стоит суздальский кремль, имеет наклон в общем направлении от северо-запада к юго-востоку. По этому направлению устремляются потоки атмосферных осадков, и переулки юго-восточной половины становятся стоками, направляющими воду в сторону Никольских ворот. По свидетельству суздальских старожилов, в земляном валу (примерно там, где на плане помещён отводной бык) на уровне мостовой угадывался засыпанный лаз. А купающиеся в Каменке знали, что под берегом есть занесённая песком и илом подводная пещера (или подводный вход в кремль). На самом деле это - бывший водосток. Вода не щадила земляные валы и больше всех пострадала подошва южного вала со стороны кремля.

Созданный план относительно достоверно демонстрирует плотность застройки территории, кремля и рациональность размещения объектов. Из-за ограниченности размеров статьи не представляется возможным перечислить всех владельцев дворов, поэтому на плане выделено и пронумеровано только 26 владений. Дворы могли иметь форму, отличающуюся от прямоугольной: писцы указывали такие величины длины и ширины участка, которые было удобно снять при самых простых измерениях, В каждом случае отличия формы площади двора от прямоугольной невелики и не имеют принципиального значения для характеристики застройки кремля в XVII в.

Поскольку в писцовой книге 1628-30 гг.,помимо кремлёвских дворов, перечислены дворы на посаде и в слободах с обозначением размеров их и указаниями на владельцев, то возможна графическая реконструкция отдельных частей города по описанной методике.

В.Д.ОГУРЦОВ,
член Союза краеведов России.
(Материал публикуется в сокращении).

СЧАСТЬЯ ВСЕМ, ЗА ВСЕ СПАСИБО!

Уважаемая редакция газеты «Суздальская новь»!

Я уже не один десяток лет читатель вашей газеты, когда она еще называлась «Колхозный клич», «Колхозная газета». С удовольствием читаю ваши статьи о жизни города и района. Особенно близки заметки о ветеранах, об их жизни, ведь многих я лично знаю, но по состоянию здоровья практически не общаемся. Огромное вам спасибо за уважение, за память!

Возраст берет свое, мне уже 91-й год и хочется многим людям выразить благодарность за внимание и чуткость. Перед праздником Победы генеральный директор «Суздальремстрой» Владимир Михайлович Чернышев приехал ко мне и предложил сделать безвозмездный ремонт в квартире. На следующий день прислал лучших мастеров Олега Гаврилова и Дениса Колесникова, которые очень хорошо все сделали, после ремонта навели порядок, все убрали за собой, расставили мебель. Ребята относились ко мне душевно, общались со мной, приносили гостинцы. А Михаил Голев обеспечивал стройматериалами, интересовался, что еще нужно. Приятно, что у нашей молодежи такое отношение к пожилым людям. Я желаю всем им быть здоровыми, счастья семьям и процветания организации.

Благодарю своего доктора Ирину Владимировну Солдатову, которая помогает поддерживать мое здоровье и всем врачам поликлиники за их нелегкий труд, желаю им долгих лет и всех благ.

Спасибо Валентине Ивановне Бычковой, Тамаре Константиновне Таракановой, Ирине Евгеньевне Степановой, Светлане Витальевне Макаровой, Елене Николаевне Горшковой, Анатолию Васильевичу Козлову за постоянную поддержку, поздравления с праздниками и подарки, а также всем моим соседям, с которыми я живу в одном доме.

Здоровья, сил и плодотворной работы Главам города и района Игорю Эриковичу Кехтеру, Александру Всеволодовичу Разову и Алексею Петровичу Сараеву всегда поздравляющих меня лично.

Еще раз желаю всем долголетия, душевной доброты, чтобы когда-то и к ним также хорошо относились добрые люди.

С уважением, участник ВОВ
Иван Николаевич КЛИМОВ,
житель города Суздаля.